

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-24-29
УДК 94(470)

Дата поступления статьи: 4/III/2019
Дата принятия статьи: 26/IV/2019

О.А. Безгина

КООПЕРАТИВНОЕ БОЛЬШИНСТВО И ЛИДЕРЫ КООПЕРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

© *Безгина Ольга Анатольевна* — кандидат исторических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации, заведующий кафедрой истории и философии, Тольяттинский государственный университет, 445021, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: bezgina@tltu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3987-6504>

АННОТАЦИЯ

В статье на примере Среднего Поволжья поднимается одна из неоднозначных проблем развития кооперативного движения России в начале XX века: участие кооперации в политической жизни страны. В отечественной историографии на этот счет сложились различные точки зрения: от полного отрицания участия кооператоров в политической жизни до гордого признания и даже преувеличения их роли в политических процессах. Последнее, как правило, характеризовало советскую историографию, заявлявшую об активном участии представителей партии большевиков в работе кооперативных организаций. В дореволюционный период об опасности кооперации как потенциального рассадника революционных настроений периодически сообщали представители жандармских управлений. Сами же теоретики и практики кооперации, как правило, декларировали аполитичность кооперации. Целью данной статьи является определение места политики в жизни кооперативных организаций и степени фактического участия кооперативного большинства и лидеров кооперации в политической жизни.

Для достижения этой цели проведен анализ историографии, изучен опыт деятельности кооперативов в губерниях Среднего Поволжья, приведены соответствующие примеры. С методологической точки зрения мы исходим из того, что кооперация есть двуединое явление, тесно объединяющее в себе как экономические, так и социальные функции. В основу статьи положены общенаучные принципы познания, такие как историзм и объективность. Указанные принципы помогли оценить суть исследуемой проблемы, учитывая различные точки зрения как ученых, так и современников изучаемых событий. Динамика процессов, характеризовавших кооперативное движение Среднего Поволжья в начале XX в., изучалась с помощью статистического метода.

Системный подход позволил увидеть место политических процессов в жизни кооперативных обществ и кооперативного движения в целом и сделать вывод о том, что чем теснее кооперация входила во взаимодействие с государством, тем больше кооперативные лидеры включались в политическую жизнь. Последнее, в свою очередь, приводило к разногласиям и даже к расколу в кооперативных рядах.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное движение, политика, лидеры кооперации, кооперативные съезды, кооперативные союзы.

Цитирование. Безгина О.А. Кооперативное большинство и лидеры кооперации в политических процессах начала XX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 24–29. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-24-29>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

O.A. Bezgina

COOPERATIVE MAJORITY AND LEADERS OF COOPERATION IN THE POLITICAL PROCESSES OF THE EARLY XX CENTURY

© *Bezgina Olga Anatolievna* – Candidate of Historical Sciences, associate professor, honorary worker of the education sector of the Russian Federation, head of the Department of History and Philosophy, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445667, Russian Federation.
E-mail: bezgina@tltstu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3987-6504>

ABSTRACT

In the article on the example of cooperative societies of the Middle Volga Region one of the ambiguous problems of the development of cooperative movement in Russia in the early XX century is raised: the participation of cooperation in the political life of the country. In domestic historiography, various points of view have developed on this subject: from the complete denial of the participation of cooperatives in political life to the proud recognition and even exaggerated their role in political processes. The latter, as a rule, characterized Soviet historiography, which declared the active participation of representatives of the Bolshevik Party in the work of cooperative organizations. In the pre-revolutionary period, representatives of gendarme offices were periodically informed about the danger of cooperation as a potential hotbed of revolutionary sentiment. Theorists and practitioners of cooperation themselves, as a rule, declared the apolitical nature of cooperation. The purpose of this article is to determine the place of politics in the life of cooperative organizations and the degree of actual participation of cooperative majority and leaders of cooperation in political life.

To achieve this goal, an analysis of historiography was carried out, the experience of cooperative activity in the provinces of the Middle Volga Region was studied, and corresponding examples were given. From a methodological point of view, we proceed from the fact that cooperation is a dual phenomenon, which closely combines both economic and social functions. The article is based on the general scientific principles of knowledge, such as historicism and objectivity. These principles helped to assess the essence of the problem being studied, taking into account the different points of view of both scholars and contemporaries of the events studied. The dynamics of the processes that characterized the cooperative movement of the Middle Volga Region in the early XX century were studied using the statistical method.

The systems approach allowed us to see the place of political processes in the life of cooperative societies and the cooperative movement as a whole. And to conclude that the closer the cooperation entered into interaction with the state, the more cooperative leaders were involved in political life. The latter, in turn, led to disagreements and even to a split in the cooperative ranks.

Key words: cooperation, cooperative movement, politics, leaders of cooperation, cooperative congresses, cooperative unions.

Citation. Bezgina O.A. *Kooperativnoe bol'shinstvo i lidery kooperatsii v politicheskikh protsessakh nachala XX veka* [Cooperative majority and leaders of cooperation in the political processes of the early XX century]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 24–29. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-24-29> [in Russian].

Введение

Обращение к опыту развития кооперативного движения России остается актуальным. Как и сто лет назад, в настоящее время Россия переживает период модернизации, и одним из приоритетных направлений становится задача создания социально-экономической системы, способной к саморазвитию и качественному росту. К такой форме самозанятости населения в полной мере относится кооперация. Опыт, накопленный кооперацией России в начале XX в., доказывает, что кооперативные формы деятельности сочетают в себе как индивидуальные, так и коллективные интересы, постоянно развиваясь как в количественном, так и в качественном отношениях.

В начале XX в. кооперативные организации представляли собой разветвленное развивающееся движение. Власти инициировали и поощряли процессы вовлечения широких народных масс в кооперацию, рассматривая ее в качестве одного из способов включения их в рыночную экономику. Особенно большие надежды возлагались на возможности кооперации в преобразовании крестьянской жизни. Вместе с тем у власти существовало опасение, что кооперативные организации станут рассадником вольнодумных идей и революционных настроений. Поэтому, поощряя развитие кооперации, государство одновременно осуществляло опеку и устанавливало контроль над кооперативными обществами, опасаясь самостоятельности народа, объединенного в кооперативы.

Историография

Изначально кооперация в трудах ее создателей и инициаторов воспринималась не только как экономическое, но и как социальное явление, как «одна из сил, способных преобразовать буржуазное общество» [Дианова, с. 247]. Видный представитель консервативной мысли России Л.А. Тихомиров очень высоко оценивал роль кооперации в развитии социокультурной жизни страны. Он писал: «Обществу необходимо постоянно проявлять заботу о развитии внутренней народной организации и самостоятельности, ибо нельзя помочь людям, самим о себе не заботящимся» [Тихомиров, с. 328]. Важно подчеркнуть, что обе функции кооперации ее идеологам представлялись равнозначными. О возможностях кооперации в сфере преобразования социальной жизни писали такие классики кооперативной мысли, как М.И. Туган-Барановский, В.Ф. Тотомианц, А.В. Чайнов, С.Н. Прокопович, С.Л. Маслов и другие.

Неоднозначную природу кооперации не отрицали и государственные органы. Так, в «Записке о кооперативном движении», распространявшейся в губернские жандармские управления, определенно указывалось, что кооперативное общество «имеет целью содействовать *материальному и духовному* (выделено мной. — О.Б.) благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов» [Кооперация... 1917, с. 1]. Несмотря на это, стремление кооперации развивать не только материальную, но и социальную стороны жизни чрезвычайно волновало власти: «...идея кооперации сама по себе... представляется весьма полезной: потребительные общества, если они *осуществляют свои прямые задачи* (выделено мной. — О.Б.), достойны содействия и поощрения» [Кооперация... 1917, с. 3]. Опасения государственных властей вполне объяснимы, поскольку и сами идеологи кооперативного движения связывали его развитие не только с экономическими, но и с демократическими преобразованиями в стране. Так, например, историк кооперации А.А. Николаев еще в 1906 г. писал, что «кооперация не может развиваться в нашей деревне, пока крестьянство (тормоз) не будет уравновешено в своих правах с другими сословиями» [Безгина 2013, с. 17].

История развития отечественного кооперативного движения в начале XX в. показала, что оно развивалось как синтез двух составляющих: собственно кооперативной массы и идейно-организационного руководства кооперацией. Кроме того, нельзя не согласиться с новейшим исследователем истории и теории кооперации В.Г. Егоровым, который предложил разделять такие понятия, как собственно «кооперация» и общественное, а подчас и политическое «движение вокруг кооперации». Автор пришел к выводу, что «изучение истории кооперации, социально-экономических предпосылок кооперирования, характера, темпов и условий развития кооперативных форм общественного производства не должно смешиваться с общественным движением за кооперацию» [Безгина 2015, с. 29].

Противостояние государства и кооперации в процессе расширения кооперативной деятельности

Действительно, в начале XX в. количество кооперативных организаций постоянно росло. В связи с этим у политических партий появилось желание использовать эту силу. К примеру, Лондонский 1907 г. съезд РСДРП в своей резолюции зафиксировал, что кооперация — это «форма организации в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс» [Протоколы... 1935, с. 643]. В 1908 г. ЦК РСДРП принял специальную резолюцию, в которой поставил цель «в интересах единства и широты рабочего движения... привлекать потребительские товарищества к совместным действиям с профессиональными союзами и с.-д. рабочей партией и непосредственным участием членов с.-д. партии содействовать возможно тесному сближению всех видов рабочей организации» [Корелин 1992, с. 125]. Собственную программу работы с сельскими кооперативами выработывала и Партия социалистов-революционеров. В развитии кооперативного движения антиправительственные силы видели «пробуждение народных низов, школы демократии, новые пути в борьбе за существование и за социальный прогресс и одну из главных форм рабочего движения» [Кооперация... 1917, с. 5].

Дополнительным поводом настороженного отношения государства к кооперации стали попытки кооператоров утвердить единый кооперативный закон. Проекты этого закона последовательно рассматривались на всероссийских кооперативных съездах в 1908, 1912 и 1913 гг. Наконец, осенью 1915 г. 75 членов Государственной думы его одобрили. Затем этот законопроект был передан на рассмотрение Государственного совета, где он был «положен под сукно». Власти не скрывали, что желание кооперации получить большую независимость вызывало их опасение.

В Проекте единого кооперативного закона, представленного в Государственный совет, негодование властей вызывало, в частности, то, что он «...задуман чрезвычайно широко и направлен в удовлетворение общественного настроения к объединению общественных масс *для достижения преимущественно политических, а не экономических целей*» [Кооперация... 1917, с. 3].

Следует сказать, что первые уездные и губернские кооперативные съезды проводились уже в начале XX в. К примеру, в феврале 1905 г. и мае 1908 г. проходили самарские губернские съезды кредитных товариществ. В декабре 1908 г. и декабре 1910 г. — уездные: Мелекесский и Бузулукский Самарской губернии съезды представителей кредитных кооперативов. Можно считать закономерным, что в этот период инициировали и патронировали работу кооперативных съездов, как правило, земские деятели или государственные чиновники.

Председательство земских и государственных чиновников на кооперативных съездах объяснялось не только стремлением помочь «мужичкам» в организации работы съезда, но и оградить кооператоров от вредного влияния «интеллигенции». В этом

смысле примечательный эпизод произошел на съезде представителей кредитных товариществ Самарской губернии 15–17 февраля 1905 г. Участники съезда приняли решение составить адрес на имя императора Николая II и избрали комиссию для его составления. Председательствующий на съезде заместитель управляющего Самарского отделения Государственного банка А. Ершов дал общи указания относительно содержания адреса. Однако комиссия к ним не прислушалась. В составленном ею адресе содержалась критика существующих законов, которые, по мнению авторов, «тяжело отозвались на жизни народа и привели к полному упадку благосостояния деревни» (РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 574. Л. 5). Тогда председатель съезда самостоятельно составил другой адрес, который и был принят подавляющим большинством участников. Утвержденный адрес выражал исключительно комплементарные и верноподданнические чувства в отношении императора. В знак протеста некоторые члены комиссии, составившие первый вариант адреса, «демонстративно оставили зал заседания». Любопытно, «что ни один из представителей кредитных товариществ Самарской губернии не последовал их примеру, все они остались в зале и принимали участие в заседаниях до закрытия съезда, ушли только представители учреждений г. Самары» (РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 574. Л. 5). Этот пример красноречиво свидетельствует о том, что крестьянам — членам кредитных товариществ было гораздо важнее решать конкретные вопросы жизнедеятельности их товариществ, чем участвовать в политических акциях.

Опасение властей вызывало также стремление кооператоров легализовать культурно-просветительную деятельность. Открытие учебных заведений, библиотек, организация курсов, издательская деятельность, страховые и пенсионные операции воспринимались властями как желание кооперации укрепить свою независимость и уйти из-под влияния правительства.

Не меньшее беспокойство власти порождало стремление кооперативных деятелей к союзному объединению. Обусловлено это было практическими целями, что и подчеркивалось в резолюциях кооперативных съездов. Власти же смотрели на это иначе. В Записке по кооперации для жандармских управлений говорилось, что кооперативные союзы «с их широкой и неопределенной компетенцией... вызывают серьезные возражения с точки зрения политического их значения, как заключающие в себе стремление встать вне зависимости от правительственной власти и занять наряду с ней равное положение» [Кооперация... 1917, с. 4].

О непростом пути союзного строительства писал А.В. Меркулов — историк кооперации начала XX в.: «Если создание десятков тысяч кооперативов, будучи явлением грандиозным, все же идет по определенному руслу, с какою-то стихийной силой, наподобие бесчисленных побегов, порождаемых плодородной землей, то рост союзного строительства происходит в результате напряженнейшей борьбы с общественно-политическими условиями» [Меркулов 1918, с. 216]. К примеру,

на утверждение устава Казанского губернского союза понадобилось 7 лет.

Политика в жизни кооперативных обществ

Однако насколько обоснованным было настроенное отношение власти к кооперации и какое в действительности место занимала политика в жизни кооперативных обществ? В истории кооперации Среднего Поволжья встречаются лишь единичные факты, свидетельствующие о деятельности политиков в кооперативных обществах. Так, 19 апреля 1911 г. было закрыто Царицинское общество рабочих лесопильных заводов. Членов этого общества обвинили во «вредной» деятельности, «выразившейся главным образом в незаконном воздействии на владельцев заводов в смысле нежелательных уступок рабочим и тайном подстрекательстве к забастовкам последних» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 140. Л. 165). Была ли к этому причастна какая-либо партийная организация, неизвестно.

Другой эпизод связан с самарским «Вторым потребительским обществом». В феврале 1915 г. в донесении Губернского жандармского управления г. Самары указывалось на то, что общество является местом притяжения политически неблагонадежных лиц. В источниках советского периода сообщалось даже, что на первом организационном собрании общества «Самопомощь» в 1915 г. выдвигались политические требования: «Установить всеобщее избирательное право, полномочное народное представительство, свободу союзов, слова, собраний, печати, неприкосновенности личности» (ЦГАСО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 3. Л. 18). Следует заметить, что подобные сведения вступают в противоречие с другими. К примеру, сохранились воспоминания А. Пospelова, участника первого организационного совещания общества «Самопомощь», которое проходило в ноябре 1915 г. В них говорится, что инициатором этого собрания были земские служащие, «к ним присоединились представители рабочих больничной кассы и других общественных организаций города Самары» [Пospelов 1923, с. 98]. Проходило это совещание в подвальном этаже Самарской губернской земской управы. Повестка дня была краткой — всего два вопроса: «1. Нужно ли объединение потребительских кооперативов Самарской губернии и 2. Возможно ли это объединение» [Пospelов 1923, с. 98]. Согласно этим воспоминаниям, ни о какой политической программе на совещании не говорилось. Советские источники также упоминают, что в 1916 г. В.В. Куйбышев непродолжительное время работал в кооперативе «Самопомощь» конторщиком. Однако сведения о какой-либо его политической деятельности в кооперативе отсутствуют как в дореволюционных, так и в советских источниках.

Вот, пожалуй, все немногочисленные примеры участия кооперации Среднего Поволжья в политических процессах. Более распространенными оказываются такие характеристики, которые содержатся, к примеру, в донесении жандармского управления Саратовской губернии: «...состав этих обществ... является спокойным. Конечно, в составе многих

из них и в составе правлений наблюдаются лица в прошлом с ненадлежащим настроением, но они составляют меньшинство. И в настоящее время не уклоняются от прямых, указанных условиями организаций, задач» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 140. Л. 165).

Любопытную статистику приводит новейший исследователь истории кооперативного движения России — саратовский историк И.Н. Коновалов. Согласно его данным, результаты проверки правлений кооперативных обществ Новоузенского уезда Самарской губернии на наличие неблагонадежных лиц в 1909 г. показали, что к таковым были отнесены лишь 8 из 236 человек [Коновалов 2015, с. 37]. В марте 1911 г. в целом по стране по итогам проведенных проверок была подготовлена записка на имя директора Департамента полиции. Вывод, сделанный в этом документе, говорит сам за себя: «Деятельность сельских кооперативных учреждений, благодаря материальной заинтересованности участвующих в них крестьян, является чисто экономической. Политически неблагонадежные лица в составе кооперативов заметного влияния не имеют и использовать общественные деньги на нелегальные цели вопреки воле благонадежного большинства не могут» [Коновалов 2015, с. 37].

В период Первой мировой войны положение изменилось: «Значение кооперативной работы в деле обороны страны сделалось уже очевидно огромным, разрешения на открытия союзов стали получаться почти беспрепятственно» [Анцыферов 2005, с. 327]. В июле 1915 г. право утверждать уставные документы на открытие союзов кредитных товариществ было передано от Совета министерств Министерству финансов. Связанное с этим упрощение процедуры открытия союзов привело к тому, что в середине октября 1917 г. в России насчитывалось 136 союзов кредитных товариществ [Проктопович 1923, с. 15].

Ситуация с участием кооперации в политических процессах кардинально поменялась в феврале 1917 г. Временное правительство рассматривало кооперацию как важную силу с точки зрения не только экономического, но и общественно-политического развития государства. Отсюда и шаги, предпринятые Временным правительством в отношении кооперации: незамедлительное утверждение единого кооперативного закона, и включение в состав правительства деятелей кооперации, возложение на кооперативных инспекторов обязанности проводить агитацию среди крестьян покупать облигации Займа Свободы, участие кооператоров в сборе крестьянских наказов Учредительному собранию и многое другое.

Вместе с тем часть представителей самой кооперации увидели в новом строе дополнительные возможности. Наиболее видные представители кооперативного движения России в марте 1917 г. создали Совет всероссийских кооперативных съездов — организацию, призванную аккумулировать общественно-политические мероприятия кооперации и осуществлять ее взаимодействие с руководящими государственными органами.

Протоколы многочисленных, как центральных, так и региональных, съездов кооперативных товариществ по большей части отражали общее политическое возбуждение. Кооператоры формулировали свою политическую платформу, создавали лекторские группы, учреждали политические газеты, собирали средства в фонд Учредительного собрания и проводили агитацию по его выборам. Наконец, 6 октября Всероссийский кооперативный съезд принял решение об участии кооперации в выборах в Учредительное собрание.

Однако эти процессы вызвали противодействие у представителей кооперативного большинства, тех, кого волновало развитие кооперативной, а не идеологической работы. «Смещены уже многие лучшие кооперативные работники; взамен их кое-где выбраны и дельные люди, но в массе — все это иксы. Какой оборот теперь примут кооперативные дела, сказать трудно», — восклицали кооператоры, выражая свое возмущение происходящим (РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 458. Л. 190).

Заключение

Таким образом, анализ участия кооперативных организаций Среднего Поволжья в политических процессах показал его неоднозначность. Отдельные политические силы стремились использовать кооперативные организации, хотя кооперативное большинство, как правило, игнорировало эти попытки. Немногочисленные примеры политической деятельности в кооперации Среднего Поволжья связаны главным образом с городскими потребительскими обществами, объединявшими пролетариев. Однако даже в этих случаях никакой системной политической работы не зафиксировано. В гущу политической жизни кооперацию ввергли революционные события 1917 г. Чем теснее кооперация входила во взаимодействие с государством, тем активнее кооперативные лидеры включались в политическую жизнь. Последнее, в свою очередь, приводило к разногласиям и даже к расколу между руководством кооперации и рядовым кооперативным большинством.

Неприятие рядовыми кооператорами фактов нарушения кооперативных принципов и наметившейся тенденции переориентации кооперативной деятельности в сторону политики выразилось прежде всего в том, что на выборах в Учредительное собрание кооператоры набрали менее 1 % голосов. Фактически это продемонстрировало раскол кооперации.

Источники фактического материала

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

ЦГАСО — Центральный государственный архив Самарской области.

Библиографический список

- Анцыферов 2005 – *Анцыферов А.Н.* Центральные банки кооперативного кредита. М.: Об-во купцов и промышленников России, 2005. 354 с. (Экономическая история России: ЭИР).
- Безгина 2013 – *Безгина О.А.* К вопросу эволюции крестьянской кооперации Поволжья в начале XX века [Электронный ресурс] // XX век и Россия: общество, реформы, революции: сб. ст. Вып. 1, часть 1. Самара, 2013. С. 6–17.
- Безгина 2015 – *Безгина О.А.* Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса [Электронный ресурс] // XX век и Россия: общество, реформы, революции: сб. ст. Вып. 3. Самара, 2015. С. 6–35.
- Дианова 2015 – *Дианова Е.В.* Кооперация в социалистической мысли Западной Европы (первая половина XIX века): монография. Петрозаводск: [б. и.], 2015. 263 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008099906>.
- Кооперация... 1917 – *Кооперация с точки зрения охраны* (Извлечено И.П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г.И. Бурштейна и Ш.Д. Левинзона, 1917. 16 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009109760>.
- Коновалов 2015 – *Коновалов И.Н.* Отношение политических партий к российскому кооперативному движению в начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 36–39. URL: <https://imo.sgu.ru/sites/imo.sgu.ru/files/konovalov.pdf>.
- Корелин 1992 – *Корелин А.П.* Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века // Отечественная история. 1992. № 4. С. 117–125. URL: http://Annales.info/sbo/contens/oi.htm#92_4.
- Меркулов 1918 – *Меркулов А.В.* Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. 225 с.
- Поспелов 1923 – *Поспелов А.* К вопросу возникновения кооперации в Самарской губернии // Самарский губсоюз за три года: очерки истории и деятельности Самар. губерн. союза потребит. о-в. Самара, 1923. С. 98–102. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009171382>.
- Прокопович 1923 – *Прокопович С.Н.* Кредитная кооперация в России. М.: Кооперативное изд-во, 1923, 144, 10 с.
- Протоколы... 1935 – *Протоколы пятого съезда РСДРП.* Май-июнь 1907 г. / под ред. Е. Ярославского. Изд. второе. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 643 с. URL: <http://bookfi.net/book/781929>.
- Тихомиров 1997 – *Тихомиров Л.А.* Социализм в государственном и общественном отношении // Критика демократии. М., 1997. С. 328–347.
- Antsyferov 2005 – *Antsyferov A.N.* Tsentral'nye banki kooperativnogo kredita [Central banks of cooperative credit]. M.: Ob-vo kuptsov i promyshlennikov Rossii, 2005, 354 p. (Economic history of Russia: EIR) [in Russian].
- Bezgina 2013 – *Bezgina O.A.* K voprosu evolyutsii krestyanskoj kooperatsii Povolzhya v nachale XX veka [On the question of the evolution of peasant cooperation in the Volga Region at the beginning of the XX century]. In: *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii: sb. st. Vyp. 1, chast' 1* [XX Century and Russia: society, reform, revolution, Issue 1, part 1]. Samara, 2013, pp. 6–17 [in Russian].
- Bezgina 2015 – *Bezgina O.A.* Razvitie kooperativnogo dvizheniya v dorevolyutsionnoi Rossii: istoriografiya voprosa [Development of the cooperative movement in pre-revolutionary Russia: historiography of the issue]. In: *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii: sb. st. Vyp. 3* [XX century and Russia: society, reforms, revolutions: collection of articles. Issue 3]. Samara, 2015, pp. 6–35 [in Russian].
- Dianova 2015 – *Dianova E.V.* Kooperatsiya v sotsialisticheskoi mysli Zapadnoi Evropy (pervaya polovina XIX veka): monografiya [Cooperation in the socialist thought of Western Europe (first half of the XIX century): monograph]. Petrozavodsk: [b. i.], 2015, 263 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008099906> [in Russian].
- Kooperatsiya... 1917 – *Kooperatsiya s tochki zreniya okhranki (Izvlacheno I.P. Tkachukom iz arkhivov Samarskogo zhandarm'skogo upravleniya)* [Cooperation from the point of view of the secret police. (Extracted by I. P. Tkachuk from the archives of the Samara Gendarme Department)]. Saratov: Tipografiya «PORyADOK» G.I. Burshteina i Sh.D. Levinzona, 1917, 16 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009109760> [in Russian].
- Konovalov 2015 – *Konovalov I.N.* Otnoshenie politicheskikh partii k rossiiskomu kooperativnomu dvizheniyu v nachale XX veka [The Attitude of Political Parties to the Russian Cooperative Movement at the Beginning of the XX Century]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], 2015, Vol. 15, Issue 2, pp. 36–39. Available at: <https://imo.sgu.ru/sites/imo.sgu.ru/files/konovalov.pdf> [in Russian].
- Korelin 1992 – *Korelin A.P.* Kooperatsiya v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii v nachale XX veka [Cooperation in the social and political life of Russia in the early XX century]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 1992, no. 4, pp. 117–125. Available at: http://Annales.info/sbo/contens/oi.htm#92_4 [in Russian].
- Merkulov 1918 – *Merkulov A.V.* Voprosy kooperativnogo dvizheniya v Rossii [Issues of cooperative movement in Russia]. Petrograd: Mysl', 1918, 225 p. [in Russian].
- Pospelov 1923 – *Pospelov A.K.* voprosu vozniknoveniya kooperatsii v Samarskoj gubernii [To the question on the emergence of cooperation in the Samara province]. In: *Samarskii gubsoyuz za tri goda: ocherki istorii i deyatel'nosti Samar. gubern. soyuza potrebit. o-v* [Samara Province Union in three years: essays on the history and activities of Samara province union of consumer societies]. Samara, 1923, pp. 98–102. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009171382> [in Russian].
- Prokopovich 1923 – *Prokopovich S.N.* Kreditnaya kooperatsiya v Rossii [Credit cooperation in Russia]. M.: Kooperativnoe izd-vo, 1923, 144, 10 p. [in Russian].
- Protokoly... 1935 – *Protokoly pyatogo s'ezda RSDRP. Mai-iyun' 1907 g. Pod red. E. Yaroslavskogo. Izd. vtoroe* [Proceedings of the Fifth Congress of the RSDLP. May-June 1907. E. Yaroslavsky (Ed.). Second edition]. M.: Partizdat TsK VKP(b), 1935, 643 p. Available at: <http://bookfi.net/book/781929> [in Russian].
- Tikhomirov 1997 – *Tikhomirov L.A.* Sotsializm v gosudarstvennom i obshchestvennom otnoshenii [Socialism in state and public relations]. In: *Kritika demokratii* [Critique of democracy]. M., 1997, pp. 328–347 [in Russian].